

*Чтение хороших книг – это разговор
с самыми лучшими людьми прошедших времён.*

Декарт

За окном серебрятся сумерки. Небо постепенно теряет цвет, гаснет. Все наполняется тишиной.

Я сижу в комнатке, в своём любимом кресле. Рядом старый бабушкин торшер. Из него струится мягкий тёплый свет. Он ласково обволакивает, берёт в круг, как в объятья, меня, столик и лежащую на нем книгу. Книга раскрыта. И страницы выгнулись и замерли, будто вдруг задумались или впали в забытьё...

О, какой потрясающей силой обладает эта книга! Как пронзительны строки, летящие по ее листам! Они, словно певучие стрелы, попадают в самое сердце, заставляя его гореть и сжиматься от чего-то такого, что и не выразишь словами. Марина Цветаева. Стихи и поэмы.

Я беру книгу, пробегаю глазами по первым же попавшимся стихам и уношусь куда-то... далеко-далеко... В иную эпоху, в иное ли измерение. Туда, где девочка цвета луны

...Медленно в воду вошла.

Почему мне так близка эта книга? Отчего мои чувства, мои мысли, как эхо, как отзвуки этой поэзии? Девочка цвета луны... Это Марина, та самая девочка цвета луны, шагнувшая в воду другого мира, других слов, другой ритмики. Инаковость, глубина, прямота – вот секрет её магии, что заставляет меня вновь и вновь обращаться к её стихам. Читаешь её строки, и пространство вокруг наполняется энергией её чувств. Это странное сочетание грусти и страстности, лёгкости и гибельности. Это таинство видения мира насквозь и умения сказать о нём так, будто ножом стеклу, нет, точнее – по живому!

Скучно одной – и с людьми...

К людям не надо – солгут...

Со всем миром – и одна! Трагедия поэта. Трагедия человека начала XX века. И это ли не трагедия каждого из нас, сейчас живущих! Живущих в нереальном мире. Все мы у всех на виду, но все – одиноки, и все – под личинами (вот она – переключка веков, человек всё тот же). Да, конечно, порой побыть наедине с собой, со своими мыслями (как теперь, например) полезно и даже необходимо. Одиночество учит размышлению. Но сейчас я о другом: о разобщенности, о подмене настоящего человеческого общения его виртуальным подобием. К счастью, в наше время рядом всегда может оказаться нужная книга, правильная книга. И это спасение от одиночества. Ведь книга – это вселенная души автора, его образов, мыслей, идей, мировоззрения. И с другой стороны, книга – это познание жизни, познание себя.

Максимилиан Волошин назвал «Вечерний альбом» Цветаевой книгой, которая «вся на грани последних дней детства и первой юности». Так значит, она обо мне, обо мне сегодняшней. Я и этот поэтический дневник – ровесники. Вот они, прямые пересечения и проникновения, те самые стрелы... Книга – явление вне времени, хорошая книга всегда современна и понятна.

Я перелистываю страницу, и передо мной встают картины *моего* детства. Это я бегу с сестрой наперегонки, это *мы с ней* лежим в траве и мечтаем стать феями. А «Книги в красном переплёте»? Ведь это тоже обо мне! Это я читаю о Томе и Бэки. Это мне страшно от крика совы. И это мне так хорошо за книгой дома... Или мы в детстве все так похожи?

Ловлю себя на мысли, что обращаюсь к Марине. Или к себе? Да, скорее, веду диалог и с собой, и с Мариной. Она там, высоко, но я слышу, чувствую и понимаю её. Мы ведём разговор о парадоксальности жизни, о смысле бытия и собственной смертности, о невозможности счастья на земле и вечной, неизбывной человеческой тоске по счастью. О красоте, что наполняет этот мир: красоте женщины, красоте природы, красоте слова и чувства, красоте поступка. О комичности и трагичности земной юдоли. О, уж ты-то об этом знала, как никто другой. Высокую цену заплатила за божественный поэтический дар. Но был у тебя, Марина, ещё один высокий дар. Дар любить, любить отчаянно, с надрывом, расточая себя безмерно, безжалостно. Любовью ты оправдывала всё.

...О любовь! Спасает мир – она!

...Всё в любви... Любила – спасена!

Мне семнадцать. И мне знакомо это чувство. Когда любишь – хочешь всё вокруг наполнить любовью. И неважно, сколько лиц у любви.

Это дар. И это спасение. И как ты была права, заметив, что «встречаться надо для любви, для остального есть книги».

Пальцы продолжают перебирать страницы с драгоценными стихами. Всё также объединяет меня и книгу круг лучистого света. Сколько мыслей в голове, сколько смыслов... И образ девочки цвета луны, что обращается ко мне издалека, оттуда, из серебряных сумерек.